

СРЕДНЕБОЛГАРСКИЙ АПОСТОЛ КОНЦА XV -- НАЧАЛА XVI ВВ.

/о деятельности Иозефа Добровского и его связях с венгерскими личностями/

Мария Сарваш

В Национальной библиотеке имени Сечени в Отделе рукописей под номером фолио 19 хранится один апостол, который является интересным не только как языковой памятник, но и как памятник истории филологии. Исследование и познание творчества Кирилла и Мефодия начались созданием основы сравнительно-исторического языкознания. Одним из его основателей является Иозеф Добровский. Примечательностью нашего памятника является особенно то, что в нем было найдено одно из его писем, в котором он дал краткий анализ данного памятника, особенно с точки зрения критики текста. Хотя это письмо является известным -- в 1955 г. в журнале *Studia Slavica* оно было опубликовано лингвистом Ласло Дежо¹ -- сам памятник не был описан.

Вернее, в памятнике имеется два письма. Первое письмо было написано Дьердем Рибай, владельцем памятника под заглавием: *Notanda de hos codicase*. Дьердь Рибай -- человек словацкого происхождения, священник в деревне Цинкота, занимался собиранием книг и рукописей. В его библиотеке число славянских книг достигло приблизительно 800².

Когда в 1787 г. его друг, библиотекарь Даниэл Корнидес в Библиотеке Пештского университета нашел один славянский памятник и показал его Д. Рибай, тот, изучив его, сразу же решил приобрести этот памятник. По мнению Р. Пражака, исследователя международных связей Иозефа Добровского, этим началась многолетняя оживленная переписка Д. Рибай с Иозефом Добровским относительно этого памятника. Великий ученый уже и раньше имел хорошие контакты с любителем и владельцем интересных

книг и рукописей³.

Язык переписки был латинский. В том же, т.е. в 1787 г., Д. Рибай послал памятник И. Добровскому. Ученый вернул его в 1794 г., по всей вероятности, вместе с находящимся теперь в памятнике письмом.

Прежде чем приступить к подробному ознакомлению с письмом и памятником, проследим историю дальнейшей судьбы рукописи. Незадолго до смерти И. Рибай его библиотека была продана, в 1807 г. Миклош Янкович купил все славянские книги и рукописи, правда, вторично -- от Габора Данко Рутткай. О Миклоше Янковиче следует знать, что он начал собирать венгерские, славянские и немецкие книги и рукописи в 1790 г. Свою первую коллекцию он продал Венгерскому национальному музею в 1832 г. Этот год многими считается и вторым основанием библиотеки⁴.

Апостол-памятник вместе с письмом И. Добровского попал в библиотеку Национального музея, и как часть этой коллекции, в Библиотеку им. Сечени наших дней. Об этом свидетельствует находящийся в Отделе рукописей каталог книг библиотеки Д. Рибай.

Следует также заметить, что Иозеф Добровский имел хорошие контакты и с некоторыми другими личностями тогдашней Венгрии: например, он переписывался и с Миклошем Янковичем и Ференцем Сечени.

Как Ласло Дежо пишет в своей статье в *Studia Slavica*, под влиянием переписки с известным лингвистом, Дьердь Рибай научился многому и стал знатком критики текста. Этим и объясняется его оживленная деятельность в этой области филологии. Но знакомство с нашей рукописью было интересным и полезным и для самого ученого: в это время он намеревался издать критический сборник текста Нового завета /с этой целью он побывал и в России/ и как он пишет в своем письме: "вот это уж пятый памятник, которым я пользовался". По мнению Ласло Дежо, задуманный сборник не был опубликован, таким образом это

письмо И. Добровского и наша рукопись не широко известны и могут считаться новым вкладом в изучение деятельности великого ученого.

Исследуемый нами памятник под заглавием и номером Acta Apostolorum Cod. Eccl. Sl. фолио 19 хранится в Отделе рукописей Национальной библиотеки им. Сечени. Он недатированный, написан на бумаге. Фолио, размер его 20x27, в нем 47 тетрадей и 376 листов. Листы памятника нумерованы. В нем двойная нумерация. Ручная является работой или Д. Рибай, или И. Добровского, в то время как печатная нумерация могла появиться после 1832 г., и является признаком принадлежности рукописи библиотеке Венгерского национального музея -- что значит, это официальная нумерация. Ручная нумерация написана карандашом и находится в правом верхнем углу листов на стороне a /редко и внизу листа, в середине/. За восьмым листом следует 10, это, по-видимому, ошибка. До листа 96 ошибки в нумерации нет. Номер 97 отсутствует, по всей вероятности, он был отрезан при реставрации памятника. На листе 151 последняя цифра номера также отсутствует -- она была отрезана вместе с оборванным краем листа при реставрации рукописи. Некоторые номера полностью отсутствуют, а другие исправлены самым их писцом. Нумерация закончена номером 376.

Печатная нумерация находится наверху листа в середине или на краю. На множестве листов двойная нумерация, например: 30/29, 31/30. Обнаруживаются также ошибочные номера. Нумерация закончена номером 377/376.

В рукописи 47 тетрадей, в одной тетради 8 листов. Тетради -- хотя и не все -- тоже нумерованные, но здесь уже буквы. Эти номера были проставлены самими писцами или, вернее, одним из них. Анализируя эти буквы, мы приходим к выводу, что они были написаны одним из писцов, который независимо от писца самого текста пронумеровал всю рукопись. Некоторые из этих номеров выцвели, а другие были отрезаны при реставрации. Мес-

тами Рибай или Добровский старались дополнить нумерацию тетрадей.

Рукопись недатированная. В связи с датировкой, перед осмотром самого памятника, мы должны упомянуть об одной записи, которая указывает на время создания памятника. Эта записка, которая упоминается и И. Добровским в его письме, находится на листе н. 253/252 /сторона а/ и состоит из пяти строчек. По записи, рукописью владел Иоанн Пети, который купил ее где-то в Молдавии, Болгарии или Сербии и подарил ее своей церкви, по записи "от имени своего, и детей и родителей", чтобы "все преклонили колени свои перед книгой". Дата дара -- 1539 г. Автор записи старался использовать все место на листе -- там очень много необыкновенных, необщепринятых сокращений, выносов. Писец употреблял много греческих букв. Его орфография неаккуратная и почерк приближается к скорописи. На основе вышесказанного можно предположить, что записка была внесена в памятник позже библейского текста. Этот почерк опытной руки непрофессионального писца, который здесь постарался писать разборчиво.

В связи с записями памятниками можно еще добавить, что там обнаруживается и работа руки Рибай и И. Добровского. Поскольку они анализировали рукопись с точки зрения критики текста, все библейские места пронумерованы. Они ввели в текст и исправления: вписали отсутствующие буквы, повторенные буквы, слоги или слова вычеркнуты.

Приступая к проблеме датировки рукописи, анализ водяных знаков является для нас одним из определяющих факторов. Водяные знаки представляют собой ценные указания на создание памятника⁵. По свидетельству водяных знаков исследуемая нами рукопись была написана в последней трети XV в. Наше предположение аргументируется следующим: в рукописи имеются 5 разных водяных знаков, притом в разном количестве. В самом большом количестве фигурирует *quatre fleur* /четыре цветка/ на 186 лис-

тах /47--207, 228--233, 372--377, 315--331/. В каталоге водяных знаков, составленном Ц. Брике, под номером 6685--6690 мы нашли похожие знаки. Самым похожим является знак под номером 6689, который употреблялся в Италии /Неаполь/ в 1448--53 гг. Самый поздний срок его употребления 1453 год. Н.П. Лихачев в своем каталоге показывает пример аналогичного знака от 1431 г. Второй водяной знак -- единорог /unicorn/. Он характеризует 110 листов /34--35, 207--227, 234--305, 307--315/. Этот знак обнаруживается на итальянской бумаге с 1366 до 1589 годов по каталогу Ц. Брике. Сравнивая это с данными каталога Н.П. Лихачева, наш знак, по всей вероятности, был употреблен в середине XV в. Мы можем предположить это и потому, что в каталоге В.М. Тромонина похожий знак упоминается в 1450--70 годах. Вот это последнее свидетельство является определяющим относительно времени употребления знака единорога. Третий знак, корона /coronne/, также появляется на итальянской бумаге, по каталогу Ц. Брике в 1470--77 годах. Похожие на его примеры -- знаки в нашей рукописи были употреблены на 37 листах. Знак звезды /étoile/ был обнаружен в начале рукописи, на 35 листах. Он чаще всего применялся в Италии в период 1461--1512 годов. По данным каталогов наиболее похожий знак был найден в 1458--61 годах. Водяной знак голова вола /tete de beuf/ может считаться определяющим среди водяных знаков. Нам удалось найти в каталоге Ц. Брике тот же самый знак от 1452 года. Этот знак появился раньше на итальянской, а потом на французской бумагах. С палеографической точки зрения значение этого знака состоит именно в том, что он не только похож, но и тождественен -- и в палеографии только знаки этого типа считаются определяющими. Именно этот факт доказывает правильность наших предположений относительно датировки других водяных знаков.

На основе вышесказанного можно установить, что вероятное время написания рукописи -- это последняя треть XV в.

Буквы памятника представляют собой полуустав. Они были сравнены с буквами книги Е.Ф. Карского о палеографии⁶; было обнаружено множество букв, характеризующих среднеболгарский стиль.

Текст легко читается, имеются только некоторые места, которые читаются с трудом. Рассматривая почерки, в памятнике можно наблюдать наличие работы нескольких рук.

Первые четыре тетради были написаны одним писцом. Почерк красивый, разборчивый, свидетельствует о том, что писец его был опытным в своей работе. Буквы соответствуют буквам, считаемым в литературе типично среднеболгарскими. Текст помещается в 20 строках, в одной строке по 19--20 букв. Интересно отметить, что второй писец продолжал работу в середине одного предложения. Сравнивая его с первым, можно заметить, что его буквы более маленькие и тонкие. Почерк устоявшийся, хотя и некрасивый. Текст помещается в 24 строках, в строках по 25--28 букв. Эти данные показывают, что почерк полностью изменился.

Почерк третьего писца еще некрасивее. Его буквы по толщине неодинаковые, и это придает его почерку беспорядочный характер. Некоторые из букв имеют наклон вправо и влево. От 34/33 до 36/35 листа второй и третий писцы работали попеременно, к тому же и на одной и той же странице. С 35/36 листа вновь наблюдается новый почерк -- 22 строка и в строке 25--30 букв. Сравнивая его почерк с первым, можно установить, что буквы здесь более тонкие и маленькие, он пишет текст на одной странице большим объемом. На листе н. 45/44 снова появляется почерк первого писца и он остается преобладающим до листа н. 332/331. Почерк преобладающий, но не исключительный. 70 % всего текста свидетельствует о его работе, но на некоторых страницах вновь появляется почерк третьего писца, и на нескольких полустраницах и в строках пишет и незнакомая до сих пор рука. А остальные 20 % этих страниц 300 написаны одной

рукой. Этот почерк очень красивый, разборчивый, буквы прямые, одинаковые по размеру -- почерк напоминает первый. Но имеются характерные различия в начертании букв, сами буквы не так толсты, как у первого писца. На листе н. 332/331 возвращается знакомый почерк второго писца, конечная часть рукописи написана его рукой.

Продолжая палеографический анализ рукописи, мы должны сказать несколько слов о ее украшении.

Текст был написан черными и красными чернилами. Красными чернилами пользовались при украшении памятника. Началки /инициалы/, заставки и вязь были написаны, нарисованы этой краской. Инициалы являются простыми, малоукрашенными. Их размер колеблется -- иногда они в 2--3 раза выше строчных букв, а в других случаях не превышают их. Заставки разделяют отдельные библейские места -- а также сказания от библейского текста.

Сравнивая наши данные с образцами Е.Ф. Карского⁷ и М. Стоянова⁸, можно установить, что стиль инициалов, заставок и вязей соответствует балканскому стилю.

Переплет рукописи кожаный, украшение его тоже балканского стиля. Кожа покрывает деревянную доску. На переплете следы отсутствующей застежки. На внутренних сторонах досок записи, -- они требуют своего дальнейшего исследования.

В начале и в конце рукописи печати и экслибрис. Там находится печать и экслибрис Королевского венгерского национального музея и гербовая печать Миклоша Янковича.

Что касается содержания рукописи, то по составу она соответствует традициям апостолов⁹, так как кроме деяний и посланий апостолов в нем собраны антифоны по праздникам и по дням святых, там включены и месяцеслов и показатель апостольских чтений. Сам текст неполный. Как это установлено и И. Добровским, и Д. Рибай, текст начинается с части 9 первой главы деяний апостолов. Отсутствуют еще части 6, 7, 8 главы 24, и т.д. А что касается посланий, то там тоже имеются неполности.

Отсутствуют, например, часть 13 главы 12, части 17, 18 главы 15 и т.д. В рукописи сравнительно много таких незначительных отсутствий.

В своем письме И. Добровский касается и некоторых языковых особенностей рукописи. Он интересовался употреблением юсов.

Поскольку при кратком описании рукописи детальный анализ языка памятника не является нашей целью, мы тоже считали целесообразным остановиться на таком определяющем графическом моменте.

Своеобразная среднеболгарская замена букв ж и д, которая, по мнению К. Мирчева¹⁰, отражает ассимиляцию гласных, обозначаемых буквами ж и д, является характерной для всей рукописи. После ж, ш, шт, жд вместо д пишется ж, и после р, л, н и губных вместо д употребляется л.

Например, у первого писца:

Аст. 1, 12, 1a_{12,13}   тогда възвратишъ сѧ

от горы нарицаемыѧ елешнь

Аст. 1, 6   5a₁₂   своиъ языкомъ глаголюи имъ

Аст. III. 22 11a₉   ѿ вратиѧ вашиѧ

Второй писец пишет:

Аст. 10,5 34/33a₂₃   възъидошъ на память

Примеры третьего писца:

Аст. 10,1 33/32f_{9,10}   и мнози вѣровашъ

Аст. 10,44 36/35b₄   еще глаголю петроу

Четвертый писец пишет:

Аст. 10,9 37/36b₉   придошъ же съ мною

У пятого также:

250a₂₀   не превъзгношъ сѧ.

Все эти примеры свидетельствуют о среднеболгарском характере рукописи.

Другая решающая графическая особенность языка рукописи -- это употребление редуцированных.

Наша рукопись -- двуеровый памятник, в нем употребляются и ъ и ь. Их правила применения заключаются в следующем:

в конце слова и строки -- за исключением некоторых повторяющихся случаев, как например, наршъ, бъ, петръ -- всегда стоит ь; в конце строки ъ пишется только в этимологически правильных позициях. Что касается ь, то этот знак в слабых позициях внутри слова не встречается.

Сочетания съ, къ, въ разные формы вѣс-, л, рѣ всегда пишутся с ъ.

Именно такое употребление редуцированных характеризует орфографию всех писцов рукописи. Отклонения же, которые все-таки существуют в памятнике, объясняются различиями в их образовании.

После детального анализа памятника, наряду с другими свидетельствами, вышеприведенные данные могут считаться определяющими в отношении места написания рукописи.

Вот краткое описание рукописного памятника-апостола конца XV и, возможно, начала XVI веков. При полном описании рукописи в будущем мы стараемся дать всеобщий анализ ее фонетических, морфологических и синтаксических особенностей и, таким образом, дать более обоснованную датировку. Наше предположение, полученное в основном на основе палеографического анализа рукописи, а именно, что она была написана в конце XV, в начале XVI вв., соответствует мнению И. Добровского, который в одном письме к Д. Рибай писал следующее: "Ваша рукопись древнее, чем рукописи, написанные непосредственно до появления первых печатных книг".

Примечания

1. Studia Slavica. k955, t. 1, fasciculis 4, pp. 415--419.
2. Fried István. Ribay György és Sopron. Soproni Szemle. 1965/2, pp. 180--184.
3. Pražák Richard. J. Dobrovsky kapcsolatai Jankovics M-sal és Széchényi Ferencsel. Fil.Közl. 1962. dec. /3--4, pp. 315--373.
4. Berlasz Jenő. Jankovics M. könyvtári gyűjteményének kialakulása... /1776--1846/, OSZK évkönyv, 1970--71. Bp., 1973, pp. 52--123.
5. C.M. Briquet. Les Filigranes Dictionnaire historique des marques du papier, 2. éd. Leipzig, 1923; E.J. Labarre. Dictionary and Encyclopaedia os Paper and Papermaking, Amsterdam, 1937--1952; Н.П. Михачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.
6. Е.Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, с. 78--101.
7. Там же, с. 180--197.
8. М. Стоянов. Украса на славянските ръкописи в България. София, 1973.
9. Е.Ф. Карский. Указ. соч., с. 257--261.
10. Кирилл Мирчев. Историческа граматика на българския език. София, 1985, с. 104.